

Комментарий "Института Медиа Полиси" по поводу нападения на журналиста "Азаттык".

Об инциденте:

28 сентября 2019 года, ранним утром в г.Ош во время осуществления съемки с помощью дрона на оператора учреждения «Азаттык Медиа» Айбек Кулчуманова было совершено нападение со стороны неизвестных лиц. Около 7 утра журналист осуществлял подсъёмки города на ул.Ленина для журналистского расследования, связанного с Райымбеком Матраимовым (бывший зампреда таможенной службы). Съёмка с дрона осуществлялась на высоте 100-150 метров, производилась запись общей местности по ул.Ленина.

- После 10 минут съёмок, когда зарядка дрона стала садиться (со слов Кулчуманова, на момент инцидента объем заряда составлял 11%) журналист стал осуществлять посадку дрона над заведением «Sky bar», в этот момент внезапно неизвестный человек сзади ударил журналиста, отобрал пульт дистанционного управления от дрона, который, по словам оператора, на тот момент был над крышей «Sky bar», после чего дрон пропал из виду.

- Далее подошли еще трое неизвестных и вместе с пультом отобрали мобильный телефон оператора и у водителя, сопровождавшего журналиста, ключи от машины и находившиеся в автомобиле камеру, штатив от камеры.

В течение нескольких часов шесть неизвестных лиц не отпускали оператора вместе с водителем, не допуская их к средствам связи, озвучивая угрозы, принудили их к совместному поиску дрона.

- Ближе к обеду Айбек Кулчуманов в сопровождении адвоката и местного корреспондента Азаттык Медиа Ыдырыса Исакова обратился в правоохранительные органы с заявлением по данному факту. Заявление в Едином реестре проступков и преступлений было зарегистрировано по ст.210 «Грабеж».

- В свою очередь, в правоохранительные органы поступило встречное заявление в отношении оператора о вмешательстве в частную жизнь. Также поступило сообщение о получении травмы вследствие падения дрона на голову неустановленного лица. 30 сентября 2019 года редакция сообщила, что одним из нападавших был племянник Райымбека Матраимова.

В настоящее время оператор проходит медицинское освидетельствование и участвует на следственных мероприятиях.

Вопросы по дрону:

- Известно, что в день инцидента после обращения с заявлением, лица, напавшие на Айбека Кулчуманова, самостоятельно принесли изъятую технику правоохранительным органам (за исключением дрона). Со слов этих лиц, дрон находился во дворе Райымбека Матраимова, куда он якобы упал. После чего следователь вместе с

данными лицами поехал изымать дрон с места происшествия. Осмотр места происшествия согласно уголовно-процессуальному законодательству допускает участие потерпевших, подозреваемых свидетелей и защитников, однако Айбек Кулчуманов и его адвокат не были приглашены на данное мероприятие.

■ Здесь хотелось бы обратить внимание, что данный дрон обладает интеллектуальной памятью, которая в случае разрядки батареи или потери сигнала с дистанционным пультом управления возвращает дрон на точку взлета короткими путями. В данном случае дрон взлетел со стороны старой мэрии, следовательно, туда и должен был вернуться. Айбек Кулчуманов также отмечает, тот факт, что зарядка в момент посадки составляла 11%, что никак не позволяет дрону пролететь расстояние между баром, над которым дрон находился в момент нападения, и частной собственностью Матраимова, где якобы следователем был изъят дрон (примерное расстояние 600 – 700 метров).

■ 30 сентября 2019 года вечером следователь предоставил возможности Айбеку Кулчуманову осмотреть дрон, который оказался разбитым. Со слов оператора, на первый взгляд сложно определить получены ли данные повреждения от падения либо от физического воздействия, вместе с тем флешкарта имеет потертости, которые не могли быть получены от падения.

На данный момент имеются следующие вопросы:

- Действительно ли дрон упал на частную территорию, где он якобы был найден следователем? Поскольку, со слов журналиста, зарядка в момент посадки составляла 11%, что никак не позволяет дрону пролететь расстояние между баром, над которым дрон находился в момент нападения, и частной собственностью Матраимова, где якобы следователем был изъят дрон (примерное расстояние 600 – 700 метров).

- Каким образом флешка, где хранилась видеозапись оказалась поврежденной, если сам слот не деформирован?

- Почему Айбек Кулчуманов и его адвокат не были приглашены на осмотр места происшествия согласно уголовно-процессуальному законодательству?

■ Также правоохранительным органам необходимо будет дать оценку действиям лиц, которые самовольно изъяли имущество помимо воли собственников (личные вещи Айбека Кулчуманова, его водителя и аппаратуру учреждения «Азаттык Медиа») и применили действия насильственного характера. Закон КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» запрещает вмешательство в профессиональную деятельность журналиста, требование от него каких-либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей.

Нарушение частной жизни или общественный интерес?

■ Заявление в отношении оператора «Азаттык Медиа» было зарегистрировано по ст.186 УК КР «Нарушение неприкосновенности частной жизни». По настоящее время представители правоохранительных органов не предоставили официальной информации о заявителе и какое отношение он имеет к частной территории, где якобы

был найден дрон (очевидно, что потерпевшим может выступать только владелец этого дома либо члены его семьи, непосредственно проживающие в этом доме).

■ Кроме того, воздушное пространство над определенной местностью не может выступать объектом частной жизни, полным и исключительным суверенитетом в отношении воздушного пространства обладает только Кыргызская Республика. Норма статьи 186 УК КР предусматривает ответственность за «незаконный сбор, хранение, использование и распространение конфиденциальной информации о частной жизни человека без его согласия, кроме случаев, установленных законом». В связи с чем следствие должно установить, является ли незаконным сбором информации проведение видеосъемки оператором в рамках проведения журналистского расследования.

■ Согласно Закону КР «О защите профессиональной деятельности журналиста» государство гарантирует журналисту свободное получение и распространение информации, обеспечивает его защиту при осуществлении им профессиональной деятельности. Закон устанавливает, что у журналиста не могут быть изъяты или подвергнуты досмотру материалы и документы, полученные в ходе журналистского расследования.

Данная видеосъемка проводилась исключительно в рамках продолжения «Азаттык Медиа» журналистского расследования общественной значимости.

Директор ОФ «Институт Медиа Полиси» Бегаим Усенова отмечает, что безопасность журналистов и борьба с безнаказанностью тех, кто оказывает на них давление на них, имеют принципиальное значение для защиты права на свободу слова. Свобода слова – это не только индивидуальное право человека, но это также и право общества на доступ к самой разной информации. В стране, где на журналиста можно безнаказанно напасть или воспрепятствовать его деятельности, страдает общество, принимаются нечестные решения, игнорируются права человека. В обстановке, безопасной для журналистов, граждане могут легче получить доступ к этой информации и, как результат, достигать многих целей, в том числе демократического управления, соблюдения прав человека, правосудия. Следует отметить, что государство не только должно воздерживаться от вмешательства в осуществление права на свободу слова и свободу прессы, но и обязано принимать активные меры и эффективную защиту нарушенных прав журналистов.